

№№ 74—75.

ЖУРН

ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

Издаваемый Э. К. Шпачинскимъ.

РЕКОМЕНДОВАНЪ:

Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для гимназій мужскихъ и женскихъ, реальныхъ училищъ, прогимназій, городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій; Гл. Упр. Военно-Учебн. Зав.—для военно-учебныхъ заведеній.

№№ 1-48 ОДОВРЕНЫ

Уч. Ком. при Св. Синодѣ для духовныхъ семинарій и училищъ.

VII СЕМЕСТРА №№ 2-ї и 3-ї.

Ж

http://vofem.ru

Высочайше утвержд. Товарищество печатного дѣла и торговли И. Н. Кушнеревъ и Ко, въ Москвѣ.
Киевское Отдѣление, Бибиковскій бульваръ, домъ № 8-б.

1889.

Содержание № 74.

О газообразном и жидкостном состоянии телья. (Продолжение). Б. Голицына.—
Гальванические элементы Э. К. Шпачинского. (Продолжение). III.—Научная хроника: Новый приборъ Пуатвена для демонстрации смещения цветовъ спектра; Новые опыты надъ явлениями капиллярности. III.—Задачи №№ 488—494.—Рѣшенія задачъ №№ 338, 354 и 382.

Содержание № 75.

Именованные величины въ школьнімъ преподаваніи и значеніе ихъ символовъ. (Продолжение). Ф. Ю. Мациона.—Задачи №№ 495—500.—Загадки и вопросы №№ 29—30.—Отчетъ о рѣшеніяхъ задачъ на премію.—Рѣшенія задачъ №№ 334, 344 и 372.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА

„ВѢСТИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ И ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ“ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

на годъ—всего 24 № 6 рублей || на полугодіе—всего 12 № . . . 3 рубля.

NB. Книжнымъ магазинамъ 5% уступки.

Учителя нач. училищъ и всѣ учащіеся, при непосредственныхъ сношеніяхъ съ редакціей, могутъ подписываться на льготныхъ условіяхъ:

на годъ 4 рубля || на полугодіе. 2 рубля.

Годовая подписка принимается только съ 1-го января, а полугодовая—только на учебные семестры, съ 1-го января и съ 20-го августа.

Допускается разсрочка подписанной платы.

Отдѣльные комплекты №№ за истекшіе учебные семестры (I, II, III, IV, V и VI) продаются по 2 р. 50 к., а льготными подписчикамъ и книгопродавцамъ по 2 р. за каждый.

Полный комплектъ всѣхъ 72 №№ журнала, вышедшихъ до 20-го авг. 1889 года, продается подписчикамъ и книгопродавцамъ за 12 рублей.

За перенѣмну адреса подписчики уплачиваютъ 10 коп.

При покупкѣ собственныхъ изданій редакціи „Вѣстника“ подписчики пользуются 20% уступки съ цѣнами съ пересылкой, объявленной въ каталогѣ изданій.

Условія помѣщенія объявленій

на оберткахъ №№ „Вѣстника Оп. Физ. и Эл. Математики“:

Всѧ страница—6 рублей; 1/2 стр.—3 рубля; 1/3 стр.—2 рубля; 1/4 стр.—1 рубль 50 коп.

При повтореніи объявлений взимается всякий разъ половина этой платы.

Подписчики „Вѣстника“ при помѣщеніи своихъ объявлений пользуются 20% уступки.

Условія сотрудничества:

Всѣ читатели журнала приглашаются быть сотрудниками и корреспондентами.

Сотрудничество не даетъ права на даровой экземпляр журнала.

Денежного гонорара за статьи редакція никому не платить.

Редакція не беретъ на себя обязательства обратной пересылки присылаемыхъ авторами рукописей, и на вопросы касательно времени печатанія статей, причинъ ихъ непомѣщенія и пр. всегда отвѣтъ не обѣщаетъ.

Чертежи къ статьямъ должны быть возможно простые, тщательно исполненные на отдѣльной бумагѣ (а не въ текстѣ рукописи) и возможно малыхъ размѣровъ.

Авторамъ статей, помѣщенныхъ въ журнале, высылается, въ случаѣ если они того пожелаютъ, 5 экз. тѣхъ №№ „Вѣстника“, въ которыхъ статьи напечатаны, или—взамѣнъ этого—25 отдѣльныхъ оттисковъ безплатно. Отдѣльные оттиски въ большемъ количествѣ экземпляровъ могутъ быть заготовлены за счетъ авторовъ, при условіи своевременного о томъ извѣщенія редакціи.

Адресъ: Кіевъ, Редакція „Вѣстника Оп. Физ. и Эл. Математики“,
Паньковская № 23.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 74.

VII Сем.

1 Сентября 1889 г.

№ 2.

О ГАЗООБРАЗНОМЪ И ЖИДКОМЪ СОСТОЯНИИ ТѢЛЪ.

(Продолжение) *).

I V.

Расширение жидкостей.

Расширение жидкостей представляет собою одно изъ наиболѣе обстоятельнымъ образомъ изслѣдованныхъ явлений, которое уже съ очень давнихъ порь привлекало вниманіе различныхъ ученыхъ. Если мы временно исключимъ воду, которая, какъ известно, вблизи температуры отвердѣванія представляетъ замѣчательныя аномалии, то всѣ жидкости съ увеличеніемъ температуры увеличиваютъ свой объемъ. Но такъ какъ объемъ, занимаемый какимъ-нибудь тѣломъ, не зависитъ только отъ температуры, но обусловливается также и давленіемъ, которому испытуемое тѣло подвержено, то для того, чтобы изучить влияніе одной температуры на расширение жидкостей слѣдуетъ такъ приспособиться къ наблюденіямъ, чтобы давленіе впродолженіе всего опыта оставалось безъ измѣненія. Впрочемъ, надо при этомъ замѣтить, что большого постостоянства въ давленіи на самомъ дѣлѣ не требуется, такъ какъ жидкости обладаютъ ничтожной сжимаемостью, такъ что значительные измѣненія въ давленіи сопровождаются вообще лишь ничтожными измѣненіями въ объемѣ.

Обыкновенно расширение жидкостей изучаютъ при атмосферномъ давленіи, но при подобного рода наблюденіяхъ нельзя, очевидно, подымать температуру выше обыкновенной температуры кипѣнія, такъ какъ при этой уже температурѣ жидкость переходитъ въ газообразное состояніе.

Но можно, подвергая испытуемую жидкость болѣе значительнымъ давленіямъ, задержать кипѣніе и продолжать изслѣдовывать расширение и при значительно болѣе высокихъ температурахъ, доходя такимъ образомъ до критической, что, очевидно, представляетъ для теоріи жидкостей особенно значительный интересъ.

Опытомъ найдено, что при низкихъ температурахъ расширение жидкостей, вообще говоря, незначительно, но съ постепеннымъ возвы-

* См. „Вѣстникъ“ №№ 65, 67, 69, 71.

шениемъ температуры расширяемость жидкостей увеличивается. Такимъ образомъ истинный коэффициентъ расширения жидкостей, подъ которымъ подразумѣваются отношеніе безконечно малаго приращенія объема къ соответствующему безконечно малому приращенію температуры *), не остается какъ для газовъ величиной почти независимой отъ температуры, но въ данномъ случаѣ, наоборотъ, съ возвышениемъ температуры, вообще говоря, значительно увеличивается. Замѣчательно при этомъ то, что при достаточно высокихъ температурахъ **) расширяемость жидкостей можетъ сдѣлаться настолько значительной, что истинный коэффициентъ расширения жидкости превысить даже обыкновенный коэффициентъ расширения газовъ, что и придаетъ вопросу о расширении жидкостей при высокихъ температурахъ особенно важное значеніе.

Этимъ именно вопросомъ занимались Drion ***), Hirn †††), Grimaldi †††), Авенаріусъ ††††), и другіе. Послѣдній изъ нихъ изучалъ, напримѣръ, расширение жидкостей подъ давлениемъ, равнымъ критическому давленію.

Чтобы иллюстрировать на примѣрѣ измѣняемость истинного коэффициента расширения жидкостей съ температурой, приведемъ слѣдующій численный примѣръ, заимствованный изъ очень обстоятельныхъ изслѣдований Grimaldi надъ расширениемъ обыкновенного этиловаго эфира.

Въ слѣдующей таблицѣ α представляетъ собою истинный коэффициентъ расширения эфира при постоянномъ давлениі, соотвѣтствующемъ столбу ртути въ 25 метровъ высоцты. Мы видимъ отсюда, что истинный коэффициентъ расширения при 100° почти вдвое больше коэффициента расширения при 0° . Чтобы представить ходъ измѣняемости истинного коэффициента расширения съ температурой при еще болѣе высокихъ температурахъ, мы воспользуемся наблюденіями Drion'a надъ расширениемъ жидкаго сѣрнистаго ангидрида (SO_2). Эти наблюденія не отличаются большою точностью, но за то они характерны въ томъ отношеніи, что показываютъ нагляднымъ образомъ какихъ значительныхъ величинъ истинный коэффициентъ расширения жидкостей можетъ при высокихъ температурахъ достигнуть. Дѣйствительно, мы знаемъ, что средняя величина коэффициента расширения эфира при температурѣ 100° равна $0,002679$.

Этиловый эфиръ.
Обыкновен. темп.
кипѣнія $+34^{\circ}C$.

$t.$	$\alpha.$
$0^{\circ}C.$	0,001449
20	0,001567
40	0,001753
60	0,002032
80	0,002319
100	0,002679

*) Когда объемъ жидкости при $0^{\circ}C$ представляетъ собою единицу объема.

**) Слово „высокая температура“ есть понятіе относительное и надо всегда его понимать по отношенію къ критической температурѣ соотвѣтствующей жидкости. Такъ, напримѣръ, температура въ $25^{\circ}C$ будетъ очень высокой температурой для жидкой углекислоты.

***) Ann. de Chem. et de Phys. (3). 56. p. 5.

† Ann. de Chem. et de Phys. (3). 10. p. 32.

††) Atti dell'Accademia Gioenia di Catania. (3). 18. Также: Rend. della R. Acc. dei Lincei. 1886. Sed. del 4 Aprile.

†††) Bull. de l'Ac. Imp. des Sciences de St. Petersburg. 24. p. 525;

Mélanges phys. et chim. 10. p. 697.

Также: Beibl. II. p. 211.

Сѣрнистый ангидридъ.	
	Обыкновен. темп. кипѣнія — 10° Ц.
<i>t.</i>	Истинный коэффиц. расширенія.
0°	0,00173
30	0,00219
50	0,00259
70	0,00318
90	0,00415
110	0,00592
130	0,00957

циента расширения газовъ равна 0,00367; изъ приведенной-же таблицы мы видимъ, что истинный коэффицентъ расширения жидкаго сѣрнистаго ангидрида при 130° почти втрое больше коэффицента расширения газовъ.

Таковы въ общихъ чертахъ основныя свойства и особенности расширения жидкіхъ тѣлъ. Обратимся же теперь къ изслѣдованіямъ, имѣвшимъ цѣлью найти точную и общую зависимость между объемомъ и температурой жидкости, а также и къ первымъ попыткамъ создать рациональную теорію расширения жидкостей.

Мы уже видѣли въ § II, что для всякихъ тѣлъ должно имѣть мѣсто основное уравненіе слѣдующаго вида:

$$F(p, v, t)=0,$$

характеризующее состояніе тѣла и выражающее зависимость между температурой и объемомъ.

Исходя изъ газообразнаго состоянія, мы разсмотрѣли тогда нѣсколько уравненій состоянія и пришли такимъ образомъ къ нѣкоторымъ болѣе общимъ выраженіямъ, какъ Van der Waals'a, Clausiusa, имѣвшимъ передъ другими уравненіями то значительное преимущество, что въ извѣстныхъ предѣлахъ они могли быть также примѣнены къ изученію свойствъ жидкіхъ тѣлъ. Теперь-же мы пойдемъ обратнымъ путемъ и обратимся прямо къ жидкостямъ и разсмотримъ, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о нахожденіи вида этой неизвѣстной функции *F*. Полное знаніе этой функции и представляеть собою вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшеніе основного вопроса теоріи жидкостей; но до такого полнаго рѣшенія мы еще очень далеки. Такъ какъ жидкости обладаютъ вообще чрезвычайно малою сжимаемостью, то значительныя измѣненія въ давленіи *p* сопровождаются лишь ничтожными измѣненіями объема *v*, и потому главныя усилия ученыхъ были всегда направлены къ тому, чтобы отыскать зависимость между *v* и *t*, при нѣкоторомъ постоянномъ давленіи *p*; при этомъ, вообще говоря, все постороннія величины, входящія въ ту или другую формулу расширения, надо всегда разматривать, какъ нѣкоторая функция давленія, хотя численная величина этихъ коэффицентовъ на самомъ дѣлѣ и очень мало измѣняется съ измѣненіемъ самаго давленія. Что это дѣйствительно такъ, мы увидимъ нѣсколько ниже, разматривая теорію Авенаріуса, который изучалъ, напримѣръ, расширение эфира не только при постоянномъ давленіи, равномъ критическому, но и при переменномъ давленіи, равномъ въ каждый моментъ соответствующей упругости насыщенныхъ паровъ. Коэффиценты въ формулахъ, построенныхъ для обоихъ этихъ случаевъ, мало отличаются другъ отъ друга, не смотря на то, что условія, при которыхъ производились тѣ и другія наблюденія, очевидно, совершенно различны.

Мы займемся такимъ образомъ почти исключительно отысканіемъ зависимости между объемомъ и температурой жидкости. Для этой цѣли

было предложено очень много различныхъ выраженийъ, но мы займемся только главными изъ нихъ. Большинство этихъ уравнений носить исключительно эмпирический характеръ, а потому они и имѣютъ сравнительно очень мало теоретического интереса, представляя собою ничто иное, какъ болѣе или менѣе удачныя интерполяціонныя формулы. Только за уравненіями de Heen'a и Weilenmann'a можно признать рациональный, теоретический характеръ, а потому мы на этихъ двухъ теоріяхъ впослѣдствии нѣсколько дольше и остановимся.

Обыкновенно, принимая объемъ тѣла при 0° за 1, выражаютъ расширение жидкостей слѣдующей параболической формулой:

$$v = 1 + at + bt^2 + ct^3 + \dots \quad (1)$$

ограничиваясь въ ней большимъ или меньшимъ числомъ членовъ. Оригинального въ этой формулѣ ровно ничего нѣть; мы знаемъ, что V есть функция температуры, а всякую функцию можно въ извѣстныхъ предѣлахъ перемѣнной разложить въ рядъ по степенямъ t . Формула (1) и выражаетъ такимъ образомъ ничто иное, какъ эту основную теорему математики.

Мы видѣли раньше, что истинный коэффиціентъ расширения съ возвышениемъ температуры увеличивается. Выведемъ теперь изъ формулы (1) элементарнымъ путемъ выражение для этого истинаго коэффиціента расширения.

Положимъ, что когда температура увеличилась на Δt градусовъ, объемъ жидкости v сдѣлся равнымъ $v + \Delta v$. Надо теперь, согласно съ опредѣлениемъ истинаго коэффиціента расширения a , построить отношеніе $\frac{\Delta v}{\Delta t}$ и перейти затѣмъ къ предѣлу, сдѣлавъ Δt безконечно малымъ; предѣль, къ которому стремится при этомъ эта дробь и представляеть собою величину искомаго истинаго коэффиціента расширения.

$$\begin{aligned} v + \Delta v &= 1 + a(t + \Delta t) + b(t^2 + 2t \cdot \Delta t + \Delta t^2) + \\ &\quad + c(t^3 + 3t^2 \cdot \Delta t + 3t \cdot \Delta t^2 + \Delta t^3) + \dots \end{aligned} \quad (2)$$

Вычитая (1) изъ (2) и дѣля все на Δt , получимъ:

$$\frac{\Delta v}{\Delta t} = a + 2bt + b\Delta t + 3ct^2 + 3ct \cdot \Delta t + c\Delta t^2 + \dots$$

Въ предѣль $\Delta t, \Delta t^2$ и пр. сдѣлаются безконечно малыми величинами; a, b и c остаются по прежнему конечными, слѣдовательно мы будемъ имѣть:

$$a = \text{пр. } \frac{\Delta v}{\Delta t} = a + 2bt + 3ct^2 + \dots \quad (3)$$

Мы видимъ, такимъ образомъ, что истинный коэффиціентъ расширения жидкостей не остается какъ для газовъ величиной почти постоянной, но есть, также какъ и объемъ v , нѣкоторая параболическая функция температуры.

Но выраженія типа уравненія (1) пригодны лишь въ сравнительно

узкихъ предѣлахъ температуры, если только ограничиваться малымъ числомъ членовъ разложенія. Вообще говоря, чѣмъ меньше данная формула содержитъ постоянныхъ величинъ, подлежащихъ опредѣлению изъ наблюдений, тѣмъ совершеннѣе можно ее признать.

Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ уравненіе Авенаріуса, которое, содержа лишь малое число постоянныхъ, передаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ расширение жидкостей въ очень широкихъ предѣлахъ температуры. Мы только что видѣли, что истинный коэффиціентъ расширения жидкостей при очень высокихъ температурахъ растетъ весьма быстро вмѣстѣ съ температурой, при чемъ по достижениіи критической точки жидкость необходимымъ образомъ должна перейти въ газообразное состояніе, имѣя при этомъ стремленіе занять по возможности больший объемъ. Эта замѣчательная особенность перехода жидкостей, при нѣкоторой достаточно высокой температурѣ, въ парообразное состояніе присуща всѣмъ жидкостямъ, а потому и были сдѣланы попытки отмѣтить этотъ фактъ въ формулахъ расширения и выдѣлить въ нихъ рельефнѣе значеніе критической температуры. Въ этомъ отношеніи формула Авенаріуса и представляетъ особенный интересъ. По Авенаріусу объемъ жидкости v , находится въ слѣдующей трансцендентной зависимости отъ температуры t :

$$v = a - b \lg(t_k - t), \dots \dots \dots \quad (4)$$

гдѣ t_k представляетъ собою критическую температуру жидкости, а a и b суть нѣкоторая постоянныя величины.

Для $t=t_k$, $v=\infty$. При нѣсколько менѣшихъ же температурахъ истинный коэффиціентъ расширения долженъ, какъ легко видѣть изъ этого выраженія, рости весьма быстро, вмѣстѣ съ температурой, что и находится въполномъ согласіи съ дѣйствительнымъ ходомъ расширенія жидкостей.

Для этиловаго эфира, находящагося подъ давленіемъ своихъ собственныхъ паровъ, мы имѣемъ, согласно съ Авенаріусомъ *),

$$v = 2,4509 - 0,6328 \lg(192,6 - t)**).$$

Когда-же эфиръ подверженъ постоянному давленію, равному критическому, то

$$v = 2,3475 - 0,5898 \lg(192,6 - t).$$

Справедливость и общность формулы Авенаріуса подтвердились впослѣдствіи какъ изслѣдованіями Жука***), надъ этиловымъ спиртомъ и сѣрнистымъ ангидридомъ (SO_2) и наблюденіями, произведенными Каннегиссеромъ, Дьячевскимъ ****) и въ самое послѣднее время Косоноговымъ

*) Bull. de l'Ac. Imp. de Sciences de St. Petersbourg. 24. p. 525; Mélanges phys. et chim. 10. p. 697. 1877. Beibl. II. p. 211.

**) Критическая температура эфира по Авенаріусу 192°,6. Зайончевскій-же даетъ нѣсколько иное число 190,0. См. таблицу въ предыдущемъ §.

***) Ж. Р. Ф. Х. О. 13. стр. 239. 1881; Beibl. VI. p. 86.

****) Ж. Р. Ф. Х. О. 16. стр. 304. 1884; Beibl. VIII. p. 808.

въ кіевской фізической лабораторії, надъ расширенiemъ діэтиламина, хлористаго этила, и муравьинаго метила такъ и новѣйшими наблюденіями Grimaldi*).

Менделеевъ **), исходя изъ общихъ соображеній объ однообразіи расширенія жидкостей, далъ слѣдующее простое выраженіе для объема жидкости въ функции ея температуры.

$$v = \frac{1}{1 - kt} \quad \dots \quad \dots \quad \dots \quad \dots \quad \dots \quad (5)$$

Эта Формула содержитъ одну лишь постоянную величину k и отличается замѣчательной простотой, но эта простота идетъ все таки въ ущербъ ея общности. Дѣйствительно, формула Менделѣева приложима лишь въ сравнительно узкихъ предѣлахъ температуры, такъ что нельзя ни въ какомъ случаѣ допустить, чтобы она выражала собою общий законъ расширения жидкостей. Это уравненіе было подвержено обстоятельной критикѣ итальянскими физиками Bartoli и Stracciati ***), при чемъ ими было обращено вниманіе на слѣдующее важное обстоятельство, говорящее совсѣмъ не въ пользу теоріи Менделѣева.

$\frac{1}{1-kt}$ можно разложить въ рядъ по возрастающимъ степенямъ kt ;

$$v = 1 + kt + k^2 t^2 + k^3 t^3 + \dots$$

Сравнивая эту формулу съ обычными формулами типа:

$$v = 1 + at + bt^2 + ct^3 + \dots$$

которыми обыкновенно и пользуются для представлениі расширенія жидкостей, слѣдовало-бы заключить, что второй коэффиціентъ b равенъ квадрату первого, третій коэффиціентъ c равенъ кубу первого и т. д. Но такого общаго соотношенія между коэффиціентами параболической формулы расширенія на самомъ дѣлѣ совсѣмъ и не существуетъ. Бываютъ наоборотъ даже случаи, когда нѣкоторые коэффиціенты отрицательны; такъ напримѣръ для хлорала (C_2HCl_3O) по Копп'у †)

$$a=0,0009545 \quad b=-0,00002214.$$

А это совсемъ уже противорѣчить смыслу уравненія (5).

Формулу Менделѣева можно получить, какъ показалъ Коноваловъ¹¹), и изъ общаго уравненія состоянія Van der Waals'a при томъ допущеніи, что работа расширенія на каждый градусъ температуры не зависитъ отъ

^{*)} Atti dell' Accad. Gioenia, di Catania (3), 18.

**) Beihl. VIII. p. 477; Chem. Ber. 17 Bef. p. 129, 1884.

***) Gazz. Chim. Italiana 14, p. 527, 1884.

+) Tabellen von Landolt und Börnstein p. 65 Berlin 1883

†) Tabellen von Landolt und Bornstein. p. 65 Berlin. 1883.
 ††) Beibl. XI. p. 420; Φ P. Φ X. 0 (8) 18 p. 395. 1886.

абсолютной величины самой температуры. Въ этомъ предположеніи Коноваловъ находитъ *):

$$p(v-v_0)+a\left(\frac{1}{v_0}-\frac{1}{v}\right)=Rt, \dots \dots \dots (6)$$

гдѣ v представляетъ объемъ при температурѣ t , а v_0 при температурѣ $0^{\circ}\text{Ц}.$ Если $a=0$, то мы имѣемъ законъ Гей-Люсака для расширения газовъ. Въ жидкостяхъ-же, наоборотъ, p , въ сравненіи съ молекулярнымъ давленіемъ $\frac{a}{v^2}$, вообще говоря, чрезвычайно мало. Мы увидимъ впослѣдствіи, въ постѣднемъ §, что это молекулярное давленіе измѣряется тысячами атмосферъ, такъ что въ уравненіи (6) первымъ членомъ можно совершенно пренебречь. Для этого случая мы будемъ имѣть:

$$a\left(\frac{1}{v_0}-\frac{1}{v}\right)=Rt$$

или

$$\frac{v}{v_0}=\frac{1}{1-\frac{Rv_0}{a}t}=\frac{1}{1-kt},$$

а это и есть ничто иное, какъ уравненіе Менделѣева.

Обратимся теперь къ теоріи de Heen'a **). Эта теорія, хотя и зиждется на одной остроумной, но далеко еще не очевидной гипотезѣ, представляеть тѣмъ не менѣе довольно значительный интересъ, какъ болѣе или менѣе удачная попытка получить законы расширения жидкіхъ тѣлъ, исходя изъ закона элементарного взаимодѣйствія частицъ.

De Heen кладетъ въ основаніе своей теоріи слѣдующее основное предположеніе, что одинаковыми приращеніями температуры соотвѣтствуютъ одинаковыя работы расширения. Это предположеніе тождественно съ тѣмъ допущеніемъ, которое дѣлаетъ Коноваловъ, выводя формулу Менделѣева изъ основного уравненія Van der Waals'a. Далѣе de Heen предполагаетъ, что сила, съ которой двѣ частицы жидкой массы притягиваются, измѣняется обратно пропорціонально n -ой степени ихъ относительного разстоянія. Обозначимъ это среднее разстояніе частицъ чрезъ r , а силу, съ которой двѣ частицы притягиваются, когда онѣ находятся именно въ этомъ удаленіи r одна отъ другой, чрезъ f . По гипотезѣ de Heen'a работа расширения пропорціональна измѣненію температуры, слѣдовательно, обозначая очень малое измѣненіе этого среднаго разстоянія r чрезъ Δr , а соотвѣтствующее измѣненіе температуры чрезъ Δt , мы будемъ имѣть слѣдующее основное уравненіе:

$$f \cdot \Delta r = k \cdot \Delta t, \dots \dots \dots (7)$$

гдѣ k есть некоторый коэффициентъ пропорціональности.

*) Интегрируя выражение $(p+\frac{a}{v^2})dv=RdT$.

**) Essai de physique comparée. Bruxelles. 1883. p. 74. Bulletin de l'Ac. Roy. de Belgique. (3). 4. p. 528. 1882. Ann. de Chim. et de Phys. (6). 5. p. 83.

Но такъ какъ съ другой стороны

$$f = \frac{k_1}{r^n}$$

то слѣдовательно

$$\Delta r = \frac{k}{r^n} \cdot \Delta t = \frac{k}{k_1} \cdot \Delta t \quad (8)$$

Линейное разстояніе двухъ частицъ, очевидно, пропорционально корню третьей степени изъ объема тѣла v . Мы можемъ слѣдовательно положить:

$$r = k_2 v^{1/3}$$

Отсюда уже легко получить соответствующее выраженіе и для Δr . Δr есть разность двухъ среднихъ разстояній r и r_1 , соответствующихъ объемамъ v и v_1 .

$$\Delta r = r_1 - r = k_2 \left\{ v_1^{1/3} - v^{1/3} \right\} = k_2 \left\{ (v + \Delta v)^{1/3} - v^{1/3} \right\} =$$

$$= k_2 \left\{ v^{1/3} \left(1 + \frac{\Delta v}{v} \right)^{1/3} - v^{1/3} \right\}$$

Разлагая $1 + \frac{\Delta v}{v}$ въ рядъ по биному Ньютона и пренебрегая по

малости Δv членами съ Δv^2 , Δv^3 и т. д., мы получимъ

$$\Delta r = k_2 \cdot \frac{1}{3} \cdot \frac{\Delta v}{v^{2/3}}$$

Подставляя эти выраженія для r и Δr въ уравненіе (8), мы будемъ имѣть:

$$\frac{\Delta v}{v^{n+2}} = a \Delta t$$

$$\frac{\Delta v}{\Delta t} = av^{\frac{n+2}{3}} \quad (9)$$

гдѣ a есть некоторая новая постоянная величина.

De Heen, собственно говоря, выводить свое уравненіе нѣсколько иначе, а именно, онъ замѣняетъ предыдущее выраженіе (формула 8):

$$\frac{\Delta r}{\Delta t} = \frac{k}{k_1} r^n$$

следующимъ:

$$\frac{\Delta v}{\Delta t} = \alpha v^{n/3} \quad (10)$$

Мнѣ это не кажется достаточно мотивированнымъ, хотя въ сущности это обстоятельство совсѣмъ и не существенно, такъ какъ показатель при v въ правой части уравненія опредѣляется все равно изъ наблюдений.

Итакъ, если мы обозначимъ этотъ неизвѣстный показатель чрезъ m и, переходя къ предѣлу, ограничимся безконечно малыми приращеніями v и t , то получимъ слѣдующее основное уравненіе расширенія:

$$\frac{dv}{dt} = \alpha v^m \quad (11)$$

Это уравненіе показываетъ намъ, что $\frac{dv}{dt}$ пропорціонально m -й степени объема, занимаемаго жидкостью, при чемъ еще, если мы за единицу объема возьмемъ объемъ данной массы жидкости при 0°Ц , постоянная величина α представить собою ничто иное, какъ истинный коэффиціентъ расширенія жидкости при температурѣ тающаго льда.

Уравненіе (11) представляетъ такимъ образомъ по теоріи de Heen'a дифференціальное уравненіе расширенія жидкостей. Изъ него легко получить и соотвѣтствующее выраженіе для самаго объема жидкости v въ функции ея температуры t .

$$v = \sqrt[m-1]{\frac{1}{1-(m-1)\alpha t}} \quad (12)$$

Это уравненіе, за исключеніемъ коэффиціента расширенія при 0°Ц , содержитъ еще одну лишь постоянную величину m , подлежащую определенію изъ наблюдений. Въ этомъ отношеніи, равно какъ и благодаря своему рациональному характеру, формула de Heen'a имѣеть несравненно болѣе важное теоретическое значеніе, чѣмъ большинство другихъ формулъ расширенія.

Примѣня свою теорію къ изслѣдованию расширенія различныхъ жидкостей de Heen находитъ, что если принять $m=7/3$, то уравненіе (11) очень хорошо согласуется съ наблюденіями. Отсюда уже de Heen выводить, исходя изъ формулы (10), что $n=7$, т. е., что молекулы притягиваются обратно пропорціонально 7-ой степени ихъ относительного разстоянія. Этотъ выводъ мнѣ кажется не совсѣмъ правильнымъ, такъ какъ слѣдуетъ для определенія n пользоваться не формулой (10), какъ дѣлаетъ de Heen, а формулой (9); тогда окажется, что n равно всего только 5-ти, что по моему мнѣнію гораздо болѣе вѣроятно.

О законѣ измѣненіи притяженія двухъ молекулъ съ измѣненіемъ ихъ относительного разстоянія существуютъ различные теоріи. Такъ напримѣръ, Sutherland*) находитъ, что молекулы притягиваются обратно

*) Phil. Mag. (5) 22. p. 81. 1886; Beibl. XI. p. 319. Phil. Mag. (5), 24. p. 113 и 168. 1887; Beibl. XII. p. 321. Phil. Mag. (5) 27. p. 305. April. 1889.

пропорціонально 4-ої степені разстоянія; другої-же ізслѣдователю Р. Bohl*) въ недавно появившійся очень интересной работе доказывается, что и мельчайшія частицы матерії слѣдуютъ, точно такъ-же какъ и небесныя тѣла,, закону Ньютона, т. е. притягиваются обратно пропорціонально квадрату разстоянія. Интересуясь этимъ вопросомъ, я развиъ самъ нѣсколько далѣе нѣкоторыя свои соображенія, высказанныя въ статьѣ о вліянії кривизны поверхности насыщенныхъ паровъ жидкостей**) и пришелъ при этомъ къ тому заключенію, что n не можетъ быть болѣе 4-хъ. Все это вмѣстѣ взятое, заставляетъ меня сомнѣваться въ истинности основной гипотезы de Heen'a, по которой получаются слишкомъ большія величины для n . Пользуясь формулой (9) мы видимъ все таки, что n равно не 7, какъ выводить de Heen, а всего только 5, но и эта величина по всей вѣроятности слишкомъ велика.

Если мы примемъ, согласно съ Sutherland'омъ, что молекулы притягиваются обратно пропорціонально 4-ої степеніи разстоянія, то уравненіе (9) даетъ намъ:

$$m = \frac{4+2}{3} = 2.$$

Подставляя эту величину для m въ уравненіе (12), мы получимъ:

$$v = \frac{1}{1 - at}.$$

А это есть ничто иное какъ уравненіе Менделѣева. Мы видимъ такимъ образомъ, что формула Менделѣева является частнымъ случаемъ общей теоріи de Heen'a.

Уравненіе (12) показываетъ намъ, что когда знаменатель подкоренной величины сдѣлается равнымъ нулю, то v будетъ равно ∞ . Это значитъ, что для каждой жидкости должна существовать нѣкоторая температура, выше которой данное тѣло не можетъ представляться болѣе въ жидкому состояніи, т. е. что каждой жидкости присуща нѣкоторая критическая температура t_k . Но эту критическую температуру t_k нельзя все таки опредѣлить изъ формулы (12), полагая знаменатель подкоренной величины равнымъ нулю, такъ какъ это уравненіе не въ состояніи передать, какъ напримѣръ формула Авенаріуса, расширенія жидкостей во всемъ интервалѣ температуры, въ которомъ существование жидкости еще возможно, и при очень высокихъ температурахъ теорія de Heen'a не даетъ уже болѣе хорошаго согласія съ наблюденіями. Въ виду этого обстоятельства теорію de Heen'a никакъ нельзя признать общей теоріей расширенія жидкостей, тѣмъ болѣе, что и показатель m не остается для всѣхъ жидкостей величиной строго постоянной***).

*) R. Bohl. Das Gesetz der molekularen Attraction. Wied. Ann. 36. p. 334. 1889.

**) B. Galitzine. Ueber der Einfluss der Krümmung der Oberfläche einer Flüssigkeit auf die Spannkraft ihres gesättigten Dampfes.

Wied. Ann. 35. p. 200. 1888.

(***) См. Grimaldi. Rend. della R. Acc. dei Lincei 1886. p. 244; Beibl. XI. p. 138. De Heen. Bull. de l'Ac. R. de Belgique. (3). II. p. 545. 1886. Beibl. XI. p. 228.

Если бы m было меньше 1, то объемъ жидкости v возрасталъ бы непрерывно вмѣстѣ съ температурой, не переходя при этомъ ни при какой конечной температурѣ чрезъ ∞ , т. е. не было бы у жидкостей критического состоянія. Можно еще ради любопытства замѣтить, что если въ формулѣ de Heen'a (уравненіе 12) положить $m=0$, то получимъ законъ Гей-Люссака для газовъ:

$$v=1+at.$$

Б. Голицынъ (Страсбургъ).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гальваническіе элементы Э. К. Шпачинскаго.

(Продолженіе)*).

Описанный въ предыдущей статьѣ гальваническія бутылки съ самонарастающимъ свинцовыми электродомъ, помимо неоспоримыхъ преимуществъ, обусловливаемыхъ ихъ внѣшнимъ видомъ и простотою конструкціи, имѣютъ однакожъ серьезный недостатокъ: внутреннее сопротивленіе ихъ очень значительно, въ особенности въ началѣ пока еще возлѣ обнаженного конца изолированной проволоки образовалось мало губчатаго свинца. А такъ какъ и электровозбудительная сила комбинаціи: цинкъ, растворъ нашатыря и свинецъ не особенно высока, то любитель, соорудившій гальваническую бутылку по указаніямъ предыдущей статьи, легко можетъ прійти къ разочарованію на томъ основаніи, что только что изготовленная бутылка даетъ слабый токъ. Но я еще разъ прошу обратить вниманіе на то обстоятельство, что по мѣрѣ возстановленія свинца сила тока, даваемаго бутылкою, будетъ возрастать и это улучшеніе будетъ продолжаться сравнительно очень долго. А такъ какъ въ большинствѣ случаевъ дожидаться этого улучшенія вовсе не желательно, а хотѣлось бы сразу имѣть требуемое дѣйствіе, то—кромѣ средства, которое я предлагаю ниже—рекомендую въ началѣ употреблять нѣсколько бутылокъ, соединенныхъ параллельно, или въ послѣдовательно-параллельныя группы, а потомъ, по мѣрѣ уменьшенія сопротивленія, число взятыхъ бутылокъ можно будетъ и уменьшить.

Но, при той же химической комбинаціи, можно увеличить значительно силу тока инымъ способомъ. Для этого стоитъ только увеличить поверхность возстановляемаго электрода, т. е. ту поверхность, которой мы до сихъ поръ пренебрегали. Я имѣю основанія предполагать, что далеко не всѣ любители, и даже конструкторы элементовъ, понимаютъ что происходитъ когда увеличена поверхность того электрода, на которомъ освобождается водородъ; поэтому для выясненія ниже слѣдующаго позволю себѣ опять возвратиться къ схематическому изображенію основнаго элемента

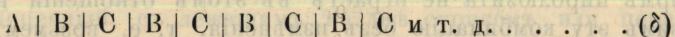
A | B | C.

* См. „Вѣстникъ“ № 72, 73.

Электровозбудительная сила, какъ извѣстно, не зависитъ отъ величины поверхности А (цинка) и С (второго электорода), но сила тока, пропорциональная количеству протекающаго электричества, обусловливается величиною этихъ поверхностей. Чтобы нагляднѣе объяснить почему это такъ, предположимъ, что поверхности А и С равны и вездѣ параллельны. На практикѣ, конечно, такого случая не бываетъ, ибо даже при равенствѣ поверхностей электродовъ разстоянія между ихъ соотвѣтственными частями не могутъ быть одинаковы. Но мы вообразимъ напр., что двѣ совершенно равныя пластинки А и С погружены въ жидкость В параллельно и что боковая и задняя грани покрыты какимъ нибудь изолирующемъ веществомъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, каждому элементу поверхности А будетъ соотвѣтствовать равный ему элементъ поверхности С и извѣстный столбъ жидкости В, а такъ какъ разстояніе между соотвѣтственными элементами, т. е. высоты всѣхъ такихъ столбовъ жидкости равны, то и сопротивленіе, представляемое прохожденію тока этой жидкостью, вездѣ одинаково, и стало быть въ извѣстный промежутокъ времени каждый такой элементъ разовьетъ одинаковое количество электричества, и если число элементовъ есть n , и каждый даетъ въ единицу времени количество q электричества, то общее количество электричества, даваемое поверхностями электродовъ А и С въ такую же единицу времени будетъ nq . Слѣдовательно въ этомъ идеальномъ случаѣ количество электричества будетъ прямо пропорционально поверхности С. Увеличимъ теперь поверхность С вдвое, не измѣняя величины поверхности А. При этомъ прежней пропорциональности уже не будетъ, если употребляемъ электроды по прежнему въ формѣ параллельныхъ пластинокъ, ибо вновь прибавленные къ поверхности С (напр. на задней ея сторонѣ) n элементовъ будутъ уже иначе расположены относительно элементовъ А, разстояніе ихъ отъ А, вообще говоря, будетъ больше, и слѣдовательно количество электричества въ единицу времени увеличится меньше чѣмъ на nq . Отсюда видимъ, что вообще, если поверхность электрода С въ k разъ больше активной поверхности А, то количество электричества не будетъ въ k разъ больше того, какое могъ бы развить тотъ же элементъ при равныхъ поверхностяхъ обоихъ электродовъ.

Но, не смотря на это, элементъ съ большою поверхностью электрода С все таки развиваетъ большее количество электричества, и потому на практикѣ стараются эту поверхность увеличить до возможнаго предѣла. Чтобы вполнѣ разъяснить какимъ образомъ увеличеніе поверхности С вліяетъ на увеличеніе силы тока, вспомнимъ то, что было сказано о поляризациі. Ею, очевидно, будетъ обусловливаться то количество электричества q , которое развивается въ конечную единицу времени каждая пара соотвѣтственныхъ элементовъ поверхностей А и С (въ случаѣ равенства и параллельности этихъ поверхностей), но такъ какъ мы рассматриваемъ простой элементъ А | В | С, въ которомъ ненужный продуктъ (обыкн. водородъ) электролиза не устраивается, то, благодаря поляризациі всей поверхности С въ первую единицу времени, напр. въ первую секунду дѣйствія тока, во вторую секунду теченіе электричества уже будетъ происходить подъ вліяніемъ меньшей электродвигательной силы, и каждая пара соотвѣтственныхъ элементовъ поверхностей А и

С разовьетъ поэтому количество электричества не q , а меньше.—Посмотримъ теперь что произойдетъ въ случаѣ преобладанія поверхности электрода С надъ активною поверхностью электрода А; пусть напримѣръ, каждому элементу a поверхности цинка соотвѣтствуетъ два равные ему по площади элемента c и c' поверхности С, при чемъ пусть ближайшій къ a элементъ есть c . Тогда къ первую единицу времени элементъ $a | B | c$ успѣть сильнѣе поляризоваться чѣмъ элементъ $a | B | c'$, потому что въ послѣднемъ, по причинѣ большаго разстоянія между a и c' , т. е. большаго сопротивленія слоя жидкости, электролизъ будетъ произведенъ токомъ меньшей силы. Слѣдовательно къ концу первой единицы времени элементы c и c' оказались бы неодинаково поляризованными, если бы они не были сообщены между собою, и потому они сами образовали бы второй элементъ $c | B | c'$, въ которомъ токъ шелъ бы отъ c къ c' черезъ В. Обыкновенно элементы c и c' сообщены между собою, ибо составляютъ части одного и того же электрода С, и потому этотъ вторичный гальваническій элементъ $c | B | c'$ начинаетъ дѣйствовать съ момента начала поляризациіи c , и въ результатѣ этого дѣйствія въ концѣ извѣстнаго промежутка времени поляризациія распредѣлится болѣе равномѣрно на c и c' , а за то элементъ $a | B | c$ разовьетъ больше электричества, чѣмъ при отсутствіи поверхности c' . Отсюда видимъ, что увеличеніе поверхности С до извѣстнаго срока вліяетъ совершенно такъ, какъ и введеніе деполяризатора, и что всякий гальваническій элементъ, имѣющій электродъ С большей поверхности, схематически можетъ быть представленъ такъ:

т. е. какъ рядъ простыхъ элементовъ, въ которыхъ поляризациія будетъ распространяться послѣдовательно. Теперь, я надѣюсь, для читателей вполнѣ понятно, почему при кратковременныхъ дѣйствіяхъ тока такъ выгодно употреблять элементы съ большою поверхностью С: поляризациія въ нихъ не дойдетъ до конца, т. е. до самыхъ отдаленныхъ частей поверхности, и если—какъ это обыкновенно бываетъ—электродъ С и жидкость В сообщаются съ атмосфернымъ воздухомъ, то въ промежутокъ бездѣйствія тока вся поверхность С успѣеть деполяризоваться кислородомъ воздуха. При этомъ очень важную роль играетъ и сопротивленіе виѣшней цѣпи: чѣмъ онъ больше, тѣмъ менѣе будетъ сила тока въ цѣпи, т. е. тѣмъ менѣе количество электролита будетъ разложено въ элементѣ и, слѣдовательно, тѣмъ медленнѣе будетъ происходить поляризациія. Итакъ элементы съ увеличеніемъ до возможности поверхности электрода С выгодно употреблять при прерывномъ кратковременномъ дѣйствії тока, напр. при электро-сигнализациіи, въ особенности если сопротивленіе виѣшней цѣпи значительно, и это выгодно именно потому, что деполяризациія въ такомъ случаѣ совершається обыкновенно на счетъ кислорода воздуха.—Напротивъ, когда нужны элементы для непрерывнаго дѣйствія тока и въ особенности при незначительномъ виѣшнемъ сопротивленіи, тогда деполяризациія кислородомъ воздуха не-мыслима, какъ слишкомъ медленная, и потому увеличеніе поверхности С не играетъ столь важной роли; въ этомъ случаѣ гораздо выгоднѣе

при употреблении хорошей деполяризациі увеличить, наоборотъ, активную поверхность цинка.

Разсмотримъ наконецъ преимущества увеличения поверхности электрода С не въ простомъ, а въ сложномъ элементѣ съ деполяризаторомъ

$$A | B | D | E | C \dots \dots \dots (a)$$

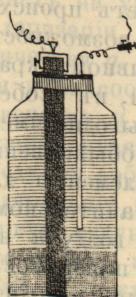
Здѣсь мы опять наталкиваемся на рутинное мнѣніе, будто деполяризаторъ D необходимо помѣщать между электродами A и C. На самомъ дѣлѣ это только привычка конструкторовъ, ведущая нерѣдко къ различнымъ неудобствамъ формы и расположенія составныхъ частей. Между тѣмъ для деполяризатора D существуетъ только одно обязательное условіе, касательно его расположенія въ элементѣ: онъ долженъ такъ или иначе быть приведенъ въ сообщеніе съ поляризующимся электродомъ С, а помѣщенъ ли онъ внутри или внѣ межэлектродного пространства—это не такъ важно.

Пользуясь этимъ замѣчаніемъ, я вижу возможность соединить въ одномъ элементѣ преимущества обоихъ типовъ, т. е. и придать электроду С большую поверхность, на случай кратковременного прерывнаго дѣйствія, и прибавить надежный деполяризаторъ, на случай непрерывной работы тока. Представителемъ первого типа мы всѣ привыкли считать элементъ Леклянше, а потому—ради разъясненія предлагаемаго мною усовершенствованія на примѣрѣ—займемся передѣлкою этого элемента.

Высокая электровозбудительная сила элемента Леклянше зависитъ отъ комбинаціи: цинкъ, растворъ нашатыря и уголь (перекись марганца въ формѣ пиролюзита не играетъ въ этомъ отношеніи никакой роли). Оставимъ эту комбинацію безъ измѣненія, т. е. возьмемъ въ растворѣ нашатыря одинъ электродъ изъ цинка, другой возможно большихъ размѣровъ—изъ прессованнаго угля. Далѣе—откажемся отъ деполяризациіи воздухомъ и перекисью марганца, какъ слишкомъ медленными, и употребимъ для той-же цѣли сурикъ, или еще лучше перекись свинца. Но помѣщать сурикъ между цинкомъ и углемъ—слишкомъ затруднительно (хотя конечно можно) и вовсе для насъ не обязательно. Мы его по-просту насыпемъ на дно сосуда, а чтобы растворимость его въ жидкости не портила намъ цинка, мы отдѣлимъ его отъ цинка и угля слоемъ хотя бы той-же перекиси марганца, но не въ кускахъ, а въ порошкѣ. Это составитъ достаточно хорошую пористую перегородку, которая впрочемъ не будетъ увеличивать внутренняго сопротивленія элемента,

Фиг. 9. когда онъ дѣйствуетъ лишь прерывно. Теперь остается привести въ постоянное соприкосновеніе нашъ угольный электродъ съ сурикомъ и—закупорить элементъ герметически, во избѣжаніе выдѣленія амміачнаго газа и ползучихъ селей.

Такъ усовершенствованный или лучше сказать упрощенный элементъ Леклянше, можетъ быть сооруженъ въ любомъ сосудѣ; въ немъ расходуется цинкъ, растворъ нашатыря и сурикъ, но не уголь, составляющій самую дорогую его составную часть. На прилагаемомъ рисункѣ (фиг. 9) изображенъ въ разрѣзѣ такой элементъ, который я приготовилъ въ большой банкѣ,

воспользовавшись угольною призмою, взятою изъ элемента Бунзена*). Разсмотримъ его теорію. Такъ какъ между частицами цинка и угля разстояніе меныше чѣмъ между цинкомъ и сурикомъ, и нѣтъ пористой перегородки, то въ первые моменты дѣйствія тока электровозбудительная сила обусловливается углемъ, а не свинцомъ, а деполяризациѣ (неполная) происходитъ, какъ разъяснено выше, на счетъ большой поверхности угля. Затѣмъ уголь поляризуется, электровозбудительная сила падаетъ. Если послѣ этого элементу дать промежутокъ времени для отдыха, то уголь, сообщенный съ сурикомъ (или непосредственно, какъ на рисункѣ, или проволокою) и играющій по отношенію къ нему (или къ перекиси свинца) а также по отношенію къ перекиси марганца роль отрицательного электрода, благодаря поляризациѣ, успѣть за это время деполяризоваться (хотѣ не идеально, строго говоря), послѣ чего реакціи внутри элемента прекратятся до слѣдующаго замыканія тока. Если же требуется продолжительное дѣйствіе тока, то очевидно вслѣдствіе возрастающей поляризациї угля электровозбудительная сила элемента понизится, и наступить моментъ, начиная съ котораго онъ превратится въ цинко-свинцовый, дающій постоянный токъ, слегка возростающей, какъ и въ гальванической бутылкѣ, вслѣдствіе наростанія свинцового электрода. Въ этомъ случаѣ уголь будетъ играть только роль проводника.

Примѣнить эту систему къ бутылкѣ—я не пробовалъ, ибо не считаю удобнымъ сооружать внутри ея угольный электродъ, значительной поверхности. Взамѣнъ этого я употребилъ олово, которое въ формѣ тонкихъ листовъ (станіоля) вполнѣ годится чтобы сдѣлать изъ него второй электродъ сообщенный, съ лежащимъ на днѣ сурикомъ или перекисью свинца.

Такимъ образомъ если любитель желаетъ соорудить бутылку по этой болѣе сложной системѣ, но за то и болѣе удобной, онъ долженъ еще вложить въ бутылку поверхъ сурика нѣсколько измѣтой оловянной бумаги и потомъ уже насыпать второй порошокъ. Въ такомъ случаѣ мѣдную изолированную проволоку можно погружать лишь до соприкосновенія со станіолемъ. Можно также, насыпая въ бутылку сурикъ прибавить къ нему мелко изрѣзанной той-же оловянной бумаги, которая зайдетъ очень мало мѣста. Кромѣ того что станіоль (не свинцовая, а оловянная бумага) въ ряду болѣе стоить дальше отъ цинка чѣмъ свинецъ, и что поэтому электровозбудительная сила въ началѣ дѣйствія тока будетъ нѣсколько выше, мнѣ кажется еще, что прибавленіе олова выгодно и въ томъ отношеніи, что въ присутствіи амміака олово вытѣсняетъ свинецъ изъ окисловъ и слѣдовательно задерживаетъ отчасти ихъ поднятіе до высоты цинка.—Во всякомъ случаѣ бутылка съ оловянной бумагою, благодаря довольно значительной поверхности послѣдней, даетъ сразу по приготовленіи токъ большей силы и въ особенности удобна для сигнализациї.

Но бѣлая жесть покрыта съ поверхности тѣмъ же оловомъ. Отсюда

*) Элементы меньшихъ размѣровъ, вполнѣ пригодные для электрическихъ звонковъ, удобно дѣлать въ такой же формы банкахъ съ угольными цилиндриками въ палецъ толщиною.

прямой выводъ: у кого нѣтъ подъ рукою угольныхъ электродовъ для приготовлениія элементовъ по вышеописанной системѣ, и кто желаетъ имѣть элементы, развивающіе большее количество электричества, чѣмъ простая гальваническая бутылка, тотъ можетъ прибѣгнуть къ обыкновенной жести, которая и дешево стоитъ, и поддается легко выдѣлкѣ въ различной формы сосуды, цилиндры и пр.

О приготовлениі гальваническихъ жестяночъ и батарей—поговоримъ ниже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

III.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Новый приборъ Пуатвена для демонстраціи смѣшения цвѣтовъ спектра представляетъ собою усовершенствованіе всѣмъ извѣстнаго Ньютонаовскаго цвѣтного кружка. Неудобство этого послѣдняго заключается въ его неубѣдительности, ибо какъ бы тщательно не быть раскрашенъ этотъ кружекъ семью цвѣтами спектра, при вращеніи его зрителъ получаетъ впечатлѣніе не вполнѣ бѣлаю цвѣта, а скорѣе какого то неопределенно сѣраго. Пуатвенъ (адьюнктъ физики въ одномъ изъ Парижскихъ лицеевъ) устранилъ это неудобство, замѣнивъ искусственные цвѣта натуральными цвѣтами спектра. Его кружекъ имѣетъ двѣ щели по направленіямъ радиусовъ одного діаметра, позади которыхъ расположены симметрично двѣ призмы. При вертикальномъ положеніи кружка лучи свѣта, направленные на него, проходятъ только сквозь щели, разлагаются призмами, и на вертикальномъ экранѣ, поставленномъ позади, получается два спектра, діаметрально расположенные. При достаточно быстромъ вращеніи кружка глазъ увидитъ на экранѣ совершенно бѣлую кольцеобразную полосу, происшедшую отъ смѣшения впечатлѣній отъ всѣхъ цвѣтовъ спектра. Рисунокъ этого демонстративнаго прибора, съ обыкновеннымъ приспособленіемъ для вращенія, изготовленнаго Демишемъ, читатели могутъ найти въ № 849 франц. журнала „La Nature“, за текущій годъ, стр. 237*).

Новые опыты надъ явленіями капиллярности, на которые недавно обратили вниманіе гг. Ванъ-деръ-Менсбургъ и Ф. Леконтъ, заключаются въ слѣдующемъ.

Вырѣжемъ изъ тонкой бумаги (напр. почтовой) прямоугольникъ длиною приблизительно въ 7 цм., ширину — въ 3 цм. и заломимъ его посерединѣ такъ, чтобы образовался двугранный уголъ въ 45°. Такъ согнутую бумажку положимъ одною гранью на поверхность воды; тогда замѣтимъ, что несмоченная грань сначала будетъ наклоняться въ сторону смоченной, а потомъ, наборотъ, будетъ приподыматься, уголъ между гранями будетъ постоянно увеличиваться до 180° и наконецъ напъ

*) Напомню кстати, что въ статьѣ г. Нечаева: „Къ синтезу спектра“, помещенной въ № 70 „Вѣстника“ (стр. 206, сем. VI), указано между прочимъ какъ можно удобно демонстрировать опытъ смѣшения натуральныхъ цвѣтовъ спектра при употреблениіи прибора г. Розенберга.

прямоугольникъ вполнѣ развернется и весь будетъ на водѣ. Первоначальное наклоненіе зависитъ отъ того, что нижняя грань коробится отъ всасыванія воды, выпуклостью внизъ, при чмъ уголъ въ заломѣ еще не измѣняется; потомъ когда вода начнетъ проникать въ поры ребра и нижняя грань, промокши насквозь, опять станетъ выпрямляться, верхняя грань будетъ отклоняться назадъ пока совсѣмъ не ляжетъ на поверхность воды.

Вообще всякий заломъ тонкихъ пористыхъ пластинокъ или стержней, начинаетъ выравниваться коль скоро его смачиваетъ жидкость. На этомъ основаніи можно дѣлать очень много интересныхъ и простыхъ опытовъ съ бумагами, соломинками, спичками и пр.

Въ жизни растеній эти явленія волостности играютъ очевидно далеко не маловажную роль. Благодаря просачиванию растительныхъ соковъ, всякий случайный заломъ листьевъ и тонкихъ стеблей выравнивается самъ собою, и растеніе залечивается, такъ сказать, свои поврежденія. Быть можетъ этимъ свойствомъ обусловливается отчасти замѣчательная прочность и стойкость различныхъ вѣточекъ и стебельковъ, повидимому столь нѣжныхъ и не крѣпкихъ. Даже само разбуханіе пористыхъ тѣлъ при ихъ пропитываніи жидкостью зависитъ не только отъ проникновенія этой жидкости въ поры, но еще и отъ выравниванія всякихъ смоченныхъ заломовъ, что влечетъ за собою увеличеніе самихъ поръ.

III.

ЗАДАЧИ.

№ 488. Уничтожить иррациональность въ знаменателѣ дроби

$$\frac{a}{\sqrt{b} \pm \sqrt{c}}$$

гдѣ k есть цѣлое и положительное число. Рассмотрѣть четыре случая.

M. Чубинский (Короча).

№ 489. Определить поверхность фигуры, прошедшей отъ вращенія круга около оси, лежащей въ круга, въ одной плоскости съ послѣднимъ.

H. Шимковичъ (Харьковъ).

№ 490. Рѣшить систему

$$(x+y)(xy+1)=mxy$$

$$(x^2+y^2)(x^2y^2+1)=nx^2y^2.$$

Я. Тепляковъ.

№ 491. Дано окружность O и прямая MN , не пересекающаяся съ ней. Требуется провести прямую, наклонную къ MN подъ угломъ α такъ, чтобы она, пересекаясь съ окружностью въ точкахъ A и B , въ точкѣ B дѣлилась пополамъ.

H. Николаевъ (Пенза).

№ 492. Построить треугольникъ по основанию, углу противъ основанія и суммѣ площадей: квадрата, построенного на другой сторонѣ и прямоугольника, построенного на этой сторонѣ и на третьей.

С. Кричевский (Ромны).

№ 493. Полагая

$$S = \sqrt{1} + \sqrt{2} + \sqrt{3} + \dots + \sqrt{m} + \dots + \sqrt{m^2 + 2m},$$

найти предѣль выраженія $\frac{S}{m^3}$ при $m = \infty$.

С. Шатуновскій (Кам.-Под.).

№ 494. Вписать въ данную окружность треугольникъ, стороны которого проходили бы чрезъ три даныя точки. (Задача Castillon'a).

А. Бобятинскій (Барнаулъ).

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

№ 338. Отецъ сказалъ сыну: „въ моемъ бумажнике находится теперь ровно 100 рублей; тамъ есть рублевки, трехрублевки и пятирублевки, всего 30 штукъ кредитныхъ билетовъ; угадай сколько тамъ рублевокъ—тогда онъ свой“. Сынъ занялся решеніемъ задачи и потомъ отвѣтилъ: угадать невозможно, ибо Ваша задача имѣеть 12 решений“. — „Тогда я прибавляю еще одно условіе—сказалъ отецъ—а именно: числа рублевокъ, трехрублевокъ и пятирублевокъ кратны между собою“. Рѣшивъ задачу при этомъ условіи, сынъ отвѣтилъ: „и теперь нельзя знать навѣрное сколько у Васъ рублевокъ, ибо задача еще допускаетъ два решения“. — „Представь ее въ такомъ случаѣ въ видѣ системы уравненій, допускающей только эти два решения—сказалъ отецъ—тогда получишь твои рублевки согласно тому решению, въ которомъ ихъ окажется больше.“ — Спрашивается, сколько рублевокъ отецъ желалъ подарить сыну?

Если x , y и z суть числа рублевокъ, трехрублевокъ и пятирублевокъ, то

$$x + y + z = 30$$

и

$$x + 3y + 5z = 100.$$

Исключая отсюда z , найдемъ

$$2x + y = 25$$

и

$$x = 12 - m, \quad y = 1 + 2m, \quad z = 17 - m,$$

гдѣ

$$12 > m > -\frac{1}{2}.$$

http://vofem.ru

значенія m будуть: 0, 1, ..., 10, 11, тогда

$$x=12, 11, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1;$$

$$y=1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21, 23;$$

$$z=17, 16, 15, 14, 13, 12, 11, 10, 9, 8, 7, 6.$$

Если выбрать кратные значения для x, y, z , то получимъ

$$x=5, 10;$$

$$y=15, 5;$$

$$z=10, 15.$$

Составимъ уравненіе, которое допускало бы только эти два рѣшенія.

Пусть

$$x=tx_1, y=ty_1 \text{ и } z=tz_1.$$

Тогда

$$t(x_1+y_1+z_1)=30 \text{ и } t(x_1+3y_1+5z_1)=100 \dots (a)$$

Очевидно, что t есть множитель какъ 30 такъ и 100, слѣд. $t=2, 5, 10$. Но легко видѣть, что при $t=2$ и 10 уравненія (a) не имѣютъ цѣлыхъ рѣшеній; остается система

$$x_1+y_1+z_1=6$$

$$x_1+3y_1+5z_1=20,$$

которая даетъ

$$x_1=2, 1.$$

Слѣдовательно

$$x=tx_1=10 \text{ или } 5.$$

Отецъ желалъ дать сыну 10 рублевокъ.

B. Будянский (Прилуки). Ученики: Кременч. р. уч. (5) I. T., Ектерсл. г. (6) A. C., Кишин. р. уч. (7) D. L., Кам.-Под. г. (7) A. P., Тифл. р. уч. (7) H. P.

№ 354. Въ Московскомъ учебномъ округѣ въ 1885 г. на испытанияхъ зрености была предложена по алгебрѣ слѣдующая запасная тема.

„Два каменьщика, изъ коихъ второй начинаетъ работать $1\frac{1}{2}$ днями позже первого, могутъ выстроить стѣну въ 7 дней. Если бы эта работа была поручена каждому отдельно, то первому для ея совершения понадобилось бы тремя днями болѣе, чѣмъ второму. Во сколько дней каждый изъ нихъ отдельно выстроитъ стѣну?“

Рѣшить эту задачу простѣйшимъ способомъ.

Если для совершения работы первому требуется тремя днями болѣе, чѣмъ второму, то для совершения половины работы ему понадобится на $1\frac{1}{2}$ дня болѣе, чѣмъ второму для той же цѣли.—Обратно, если известно, что первый потратилъ на сооруженіе стѣны на $1\frac{1}{2}$ дня больше, чѣмъ второй, то это обстоятельство указываетъ, что каждый работникъ сдѣлалъ половину стѣны втеченіе того времени, которое онъ употребилъ

на свою работу. Изъ условія задачи видно, что первый работникъ работалъ 7 дней; слѣд. онъ отдельно всю стѣну можетъ выстроить въ 14 дней, а второму для этой цѣли потребуется 11 дней, такъ какъ онъ можетъ окончить подобную работу тремя днями раньше, чѣмъ первый.

A. Корвинъ-Кучинскій и Махинъ (Ворон.), Г. Елисѣевъ и Ст. Вронскій (Севастополь), Л-б-в-к-въ (См.), И. К. (Спб.), С. Охлобыстинъ (Ив.-Возн.), В. Будянскій (Прилуки), Семеновъ (Кронштадтъ). Ученица 7 кл. Киев. Минист. ж. г. Н. Живоглядова. Ученики: 1-й Киев. г. (7) А. Шляж., 2-й Киев. г. (7) В. М., Спб. Ек. д. уч. (6) В. М., Симб. к. к. (7) М. Ф. Б., Короч. г. (5) Н. М., Вор. к. к. (6) Г. У., Новоз. р. уч. (7) М. Н., Мог.-Под. р. уч. (6) Е. Ф., Камыш. р. уч. (?) А. О. Т.-Х. Ш. р. уч. (7) П. Е., Тифл. р. уч. (7) Н. П.

№ 382. Построить равнобочную трапецию по даннымъ ея параллельнымъ сторонамъ и по углу между діагоналями.

На прямой АВ (фиг. 10), равной одной изъ данныхъ сторонъ трапециі, нужно начертить дугу АОВ, вмѣщающую данный уголъ. Замѣтимъ, что точка О пересѣченія этой дуги съ перпендикуляромъ ОК, возставленнымъ изъ средины К прямой АВ. Соединивъ точки А и В съ О пряммыми, продолжаемъ ихъ и на продолженіи АО беремъ произвольную точку Е, чрезъ которую проводимъ прямую EF || AB и равную другой данной сторонѣ; чрезъ F проводимъ FC || EA, до пересѣченія съ ВО въ точкѣ С. Если чрезъ С проведемъ CD || AB и соединимъ пряммыми точки А и С, В и D, то получимъ искомую трапецию ABCD.

Фиг. 10. Доказат. Фигура ABCD есть трапеция, такъ какъ по построенію DC || AB, и AB=одной изъ сторонъ трапециі. По построенію же и четырехугольникъ DCEF есть параллелограмъ, и потому DC=EF=другой сторонѣ трапециі. Уголь АОВ между діагоналями AD и BC равенъ данному, такъ какъ его вершина О лежитъ на дугѣ АОВ, по построенію вмѣщающей на АВ данный уголъ. Изъ равенства треугольниковъ АОК и ВОК слѣдуетъ, что АО=OB, а изъ равенства треугольниковъ СОН и DON, что OC=OD, слѣдовательно

треуг. AOC=треуг. BOD,
отсюда
AC=BD.

А. Колтановскій (Немировъ), И. Чуприна (Кievъ), М. Великий (Новозыбъ), С. Кричевскій (Харьковъ), С. Вронскій (Севастополь). Ученики: Курск. г. (5) А. Ш., (6) В. Х., (8) А. П., Кам.-Под. г. (8) А. Р., 1-й Kievск. г. (8) А. Шляж., Кременч. р. уч. (5) І. Т., Ворон. к. к. (6) Н. В., 1-й Спб. г. (7) А. К., Полт. Дух. Сем. (4) С. З., 2-й Kiev. (8) В. М.

Редакторъ-Издатель Э. К. Шпачинскій.

Дозволено цензурою. Киевъ, 29 Сентября 1889 г.

Типо-литографія Высочайше утвержд. Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°.

http://zadaniya.ru

ПРИСЛАНЫ ВЪ РЕДАКЦЮ:
СБОРНИКЪ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ

для повторительного курса планиметрии

ЗАДАЧИ НА ВЫЧИСЛЕНИЕ.

Составилъ

М. Попруженко

преподаватель Михайловского Воронежского Кадетского Корпуса.

Цѣна 45 коп. съ перес. 52 коп.

Воронежъ. 1889.

О РУНДШТУКАХЪ

или

о мѣркахъ для измѣренія количества жидкости въ полной и неполной бочкѣ.

Составилъ **А. Мануйловъ**.

Учитель 1-ой Кишиневской Гимназіи.

2-ое исправленное и дополненное издание.

Цѣна 10 коп. съ перес. 13 коп.

Кишиневъ. 1889.

B. GALITZINE. Ueber den Einfluss der Krümmung der Oberfläche einer Flüssigkeit auf die Spannkraft ihres gesättigten Dampfes.

По поводу брошюры г. Волкова: „Логическое исчисление“. Сообщение **П. С. Порѣцкаго**.

О ПРЕЛОМЛЕНИИ СВѢТОВЫХЪ ЛУЧЕЙ

въ срединахъ, ограниченныхъ какими нибудь поверхностями.

А. П. Грузинцева.

Харьковъ. 1889.

Каталогъ русскимъ сочиненіямъ по всѣмъ отраслямъ техники, имѣющимся въ продажѣ въ книжномъ магазинѣ К. Риккера въ С.-Петербургѣ. (Издание 6-ое, дополненное до 1-го ноября 1888 г.).

Katalog der deutschen, französischen und englischen technischen Litteratur (des Jahres 1888) von CARL RICKER. St.-Petersburg 1889.

БОРИСЪ СЕМЕНОВИЧЪ ЯКОБИ.

Исторический очеркъ изобрѣтенія Гальванопластики

составилъ

А. А. Ильинъ.

Съ портретомъ и 8 чертежами. С.-Петербургъ. 1889.

КАТАЛОГЪ ИЗДАНІЙ РЕДАКЦІИ
„ВѢСТНИКА ОП. ФІЗИКИ и ЭЛЕМ. МАТЕМАТИКИ“.

№ кат.

Цѣна съ пер.

- 1) Ортоцентрическій треугольникъ. *Н. Шимковича*. 1886 г. — 15 к.
- 2) Ученіе о логарифмахъ въ нов. излож. *В. Морозова*. 1886 г. — 15 к.
- 3) Выводъ формулы для разложенія въ рядъ логарифмовъ. *Г. Флоринскаго* 1886 г. — 15 к.
- 4) Комплектъ 12-ти №№ „Вѣстн. Оп. Физ. и Эл. Мат.“ (сброшюр. въ книгу) за 1-ое полугодіе 1886/7 учебн. года (I-й семестръ) 2 р. 50 к.
- 8) Комплектъ 12 №№ „Вѣстн. Оп. Физ. и Эл. Мат.“ (сброшюр. въ книгу) за 2-ое полугодіе 1886/7 учебн. года (II-й семестръ) 2 р. 50 к.
- 9) О землетрясеніяхъ. *Э. Шпачинскаго*. (въ пользу жителей города Вѣрнаго) 1887 г. — 50 к.
- 10) Определеніе теплоемкости тѣла по способу смыщенія при постоянной температурѣ. Пр. *Н. Гезехуса* 1887 г. — 5 к.
- 11) Простой способъ определенія высоты плотныхъ кучевыхъ облаковъ. *Г. Вульфа*. 1887 г. — 5 к.
- 12) Формула простого маятника. Элем. геометрическій и точный выводъ ея. Пр. *Н. Слуцинова* 1887 г. — 5 к.
- 14) Изъ исторіи ариѳметики. Умноженіе и дѣленіе. *І. Клейбера* 1888 г. — 20 к.
- 15) Комплектъ 12 №№ „Вѣстн. Оп. Физ. и Эл. Мат.“ (сброшюр. въ книгу) за 1-ое полугодіе 1887/8 учебн. года (III-й семестръ) 2 р. 50 к.
- 16) О формулѣ $P=MG$, съ прилож. 26 задачъ. Пр. *О. Хольсонса* 1888 г. — 20 к.
- 17) Объ обратныхъ изображеніяхъ на сѣтчатой оболочки глаза. *О. Страуса*. 1888 г. — 5 к.
- 18) Элементарная теорія гирокоповъ. Пр. *Н. Е. Жуковскаго* 1888 г. — 20 к.
- 19) Измѣреніе угла встрѣчи свободной поверхности ртути съ поверхностью стекла. *Г. Вульфа*. 1888 г. — 5 к.
- 20) Одинъ изъ видовъ метода подобія. *И. Александрова*. 1888 г. — 5 к.
- 21) Рѣшеніе нѣкоторыхъ геометрическихъ вопросовъ изъ теоріи затменій. *І. Клейбера*. 1888 г. — 20 к.
- 22) Комплектъ 12 №№ „Вѣстн. Оп. Физ. и Эл. Мат. (сброшюр. въ книгу) за 2-ое полугодіе 1887/8 учебн. года (IV-й семестръ) 2 р. 50 к.
- 23) Теорія теплоты *К. Максвелла*. Переводъ *А. Л. Королькова*. 1888 г. 2 р. 40 к.
- 24) Абсолютная скала температуръ. *Н. Шиллера*. 1888 г. — 25 к.
- 25) О нѣкоторыхъ свойствахъ зажигательной кривой. *Г. Вульфа*. 1888 г. — 20 к.
- 27) Теорія вѣтряныхъ двигателей. *Р. Штейнгеля*. 1889 г. 1 р. 40 к.
- 28) Методы решеній ариѳмет. задачъ съ приложеніемъ 80 типичныхъ задачъ. *И. Александрова*. Изд. 3-е. 1889 г. — 35 к.
- 29) Комплектъ 12 №№ „Вѣстн. Оп. Физ. и Эл. Мат.“ (сброшюр. въ книгу) за 2-ое полугодіе 1888 г. (V-й семестръ) 2 р. 50 к.
- 30) Практ. руководство къ изготавленію электрическихъ приборовъ. *С. Р. Боттона*. Пер. со 2-го англ. изд. *П. Прокшина*. 1889 г. 1 р. 40 к.
- 31) Ариѳметическая начала гармонизаціи. *В. Фабрициуса*. 1889 г. — 5 к.
- 32) Что представляютъ собою деформационные токи „Брауна“? *П. Бахметьевъ*. 1889 г. — 5 к.
- 33) Дуги электрической силы. *П. Бахметьевъ*. 1889 г. — 5 к.
- 34) О гальванопластикѣ. *Н. Успенская*. 1889 г. — 10 к.
- 35) Комплектъ 12 №№ „Вѣстн. Оп. Физ. и Эл. Мат.“ (сброшюр. въ книгу) за 1-ое полугодіе 1889 г. (VI-й семестръ) 2 р. 50 к.